

УДК 81'42: 81-139:304.3

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЛИМИТАЦИЯ КУЛЬТУРНО- ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

Боронин Александр Анатольевич

- e-mail: inloco@inbox.ru;
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Боронин А. А. Лингвоаксиологическая делимитация культурно-языковой общности // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 01.07.2024
- Статья размещена на сайте 07.11.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Проблема выбора основания для делимитации лингвокультуры](#)

[Критический подвид лингвоаксиологической делимитации культурно-языковой общности](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Продемонстрировать познавательную возможность лингвоаксиологической делимитации культурно-языковой общности, представленной в виде дискурсивной модели.

Процедура и методы. Лингвокультурологический метод является основным в проведённом исследовании. Использовались процедуры критического дискурсивного анализа, методологические установки лингвистической лимологии, синхроническое сравнение лингвокультурных феноменов, применялись отдельные приёмы социолингвистического и лингвостилистического анализа.

Результаты. Утверждается приоритетность дискурсивной модели лингвокультуры при сравнении её с текстуальной моделью лингвокультуры. Охарактеризованы предпосылки к выбору основания для делимитации лингвокультуры. Доказано, что лингвоаксиологическая делимитация культурно-языковой общности происходит в форме представления оценочных оппозиций либо оценочных квазиопозиций и полностью соотносится с принципом дополнительности Н. Бора. Обоснован критический подвид лингвоаксиологической делимитации культурно-языковой общности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыты полная эвристическая состоятельность дискурсивной модели лингвокультуры, а также очевидная уместность лимологического подхода к исследованию не только текста и дискурса, но и культурно-языковой общности. Осуществлено частичное лингвистическое обеспечение гражданско-патриотического воспитания и формирования информационной и медиаграмотности при подготовке будущих учителей иностранных языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

граница, дефектные тексты, дискурсивная модель, лингвоаксиологическая делимитация, лингвокультура

ВВЕДЕНИЕ

Целостное восприятие любой лингвокультуры, будь то автохтонной или неавтохтонной, непременно предполагает её осознание в качестве формальной или онтологической *отдельности*. Осознание дискретности лингвистического объекта,

достигнутое в результате поиска сущностных оснований для его делимитации (т. е. для определения его онтологических границ), является залогом успешного описания и других категориальных качеств объекта исследования. Целью настоящей публикации является показ эпистемологической ценности лингвоаксиологической делимитации культурно-языковой общности. Цель исследования обуславливает постановку конкретных задач: 1) теоретическое обобщённое представление лингвокультуры как схемы-образца в соотношении с традиционным и новейшим объектами лингвистики (текст и дискурс); 2) определение оснований для делимитации лингвокультуры; 3) прикладное использование критического подвида лингвоаксиологической делимитации культурно-языковой общности.

Решение перечисленных задач подразумевает главным образом применение лингвокультурологической методологии, показывающей связь языка и культуры, прежде всего в ценностно-смысловом аспекте. Это применение выражается в качественном анализе разнообъёмных и стилистически / жанрово разнородных фрагментов текстов из естественной (нехудожественной) коммуникации, которые представляют собой порицающие описания чужой и, гораздо реже, собственной культуры. Использовались процедуры критического дискурсивного анализа, методологические установки лингвистической лимологии, синхроническое сравнение лингвокультурных феноменов, применялись отдельные приёмы социолингвистического и лингвостилистического анализа.

В соответствии с уже устоявшимся в гуманитарных науках мнением текст с полным правом трактуется как важнейшее средство выражения культуры *in toto*. Всеохватное осознание текста как дискретного объекта, как отдельной сущности связано с определением его формальных и онтологических границ, что обуславливает первостепенную значимость двух кардинальных процедур, связанных с интерпретацией текста, а именно сегментации, объективный подтип которой зиждется на вполне очевидном усмотрении «строевых единиц текста» [4, с. 292], и делимитации как определения «онтологической дискретности» текста [4, с. 300].

Поскольку, согласно широко известной концепции Ю. М. Лотмана, текст является своеобразным культурным сверхзнаком, чьё означаемое в функциональном отношении можно свести к моделированию некоей реальности, границы самой лингво-

культуры, на первый взгляд, метонимически словно бы сдвигаются до пределов текста, ведь благодаря последнему мы наблюдаем именно культурно обусловленное оречевлённое видение реального или возможного мира. Согласно такой точке зрения выявление культурно детерминированных мотивов и целей текстопорождения позволяет определить и онтологические границы лингвокультуры, к которой относится автор текста.

Однако такая текстуальная модель лингвокультуры страдает неоправданным редукционизмом, ибо не учитывает важнейшего этапа развития гуманитаристики, связанного с разработкой концепций диалогизма и *интертекстуальности* (М. М. Бахтин, М. Бубер, Ю. Кристева и др.), ибо благодаря существованию указанных теорий становится возможным не только вырабатывать содержание понятия «формальные границы текста» (внутренние и внешние границы текста успешно изучаются лингвистикой текста), но и ставить вопрос о границах онтологического характера, которые парадоксальным образом не очерчиваются в пределах и не по внешнему контуру делимитируемого объекта, но приобретают определённость посредством диалогического обращения к чужому тексту.

Ещё одним аргументом не в пользу текстуальной модели лингвокультуры можно признать существующие в разных сферах гуманитарного знания теории, в центре внимания которых находится такое понятие, как дискурс. Оно априори побуждает к выходу за пределы конкретного текста, ибо само выделение дискурса того или иного типа невозможно без сличения *разных* текстовых единиц, их обследования на предмет выяснения сущностных черт, повтор которых предопределяет особенности речевых произведений, становящихся актуальными именно в *стандартных* ситуациях общения, в *общем* деятельностном контексте и в *конкретных* культурно-исторических условиях.

Следовательно, эвристически недостаточная по своей сути текстуальная модель лингвокультуры уступает место дискурсивной модели лингвокультуры, сопрягающей интертекстуальность, учитывающей категорию деятельности, фоновые знания и т. д. С учётом данной модели лингвокультуру логично определить как *максимально широкую совокупность разных дискурсивных типов, находящих своё актуальное выражение в рамках общего политического, культурного и языкового контекстов*

(например, американская лингвокультура, или американская культурно-языковая общность).

Безусловно, границы разных дискурсивных типов не столь явно прочерчены по сравнению с границами текстов, однако всё же допустимо выделять обстоятельства, свидетельствующие о чёткости дискурсивных контуров: стадиальность дискурса как процесса, статичность качеств дискурса как абстрактного объекта рефлексии, возможность создания нового «лимнологического» метаязыка.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ДЕЛИМИТАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Основания для делимитации лингвокультуры могут быть самыми разнообразными, в связи с чем важно выбрать наиболее существенные из них. Мы усматриваем три типа предпосылок для осуществления этого выбора. Первый тип предпосылки является смешанным: политическим и культурно-историческим, он непосредственно определяет выбор *актуального* объекта для лингвистической интерпретации.

В частности, несомненна значимость критического лимнологического анализа американской лингвокультуры в современных условиях инициированного США и зависимыми от них странами существенного обострения международной обстановки. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчёркивал роль информационного компонента в возникшем противостоянии, указывая на развязанную коллективным Западом, чья элита ослеплена русофобией¹, информационно-гибридную войну против России², на создание западными странами целой империи лжи³. Как следствие, в сложившихся условиях «гражданский долг отечественных лингвистов состоит в том, чтобы внести свой вклад в дело интеллектуального и языкового сопротивления ведомой

¹ Интервью Дмитрию Киселёву // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73648> (дата обращения: 17.06.2024).

² Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения: 17.06.2024).

³ Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов // Президент России: [сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/67996> (дата обращения: 17.06.2024).

против России и русской цивилизации информационной войне» [10, с. 5].

Лингводидактическая предпосылка заключается в исключительной важности ценностно-смысловых оснований лингвообразования [6, с. 31], причём, разумеется, не только в соотношении с личностями обучаемых, но и в соотношении с личностью самого педагога. Бесспорно, что объём этих ценностно-смысловых оснований напрямую связан с ценностным фондом лингвокультуры, в условиях которой осуществляется образовательный процесс.

Собственно лингвистическая (и даже шире – общегуманитарная, междисциплинарная) предпосылка имеет несколько составляющих. Первая из них заключается в очень большом интересе к аксиологическим проблемам языка, буквально вспыхнувшем в последнем десятилетии XX в. под воздействием когнитивно-дискурсивной парадигмы [11, с. 7]. Когнитивно-дискурсивный подход дал возможность установить, что «структуры знания, мнения, верования, воображения, “стоящие” за реальной речью реального *homo verbo agens*, изъяснящегося на данном естественном языке, имманентно сопряжены с оцениванием (подчёркнуто нами – А. Б.)» [9, с. 3]. Вторая составляющая упомянутой предпосылки заключается в довольно интенсивном развитии аксиологической лингвистики, предметом которой является «изучение ценностей в лингвокультурном аспекте» [7, с. 6]. Иными словами, аксиологическая лингвистика успешно развивается в методологическом сближении с лингвокультурологией (причём, по-видимому, верно и обратное).

Изложенные предпосылки позволяют сделать важные выводы методологического характера. Первый вывод заключается в следующем. Одними из наиболее существенных и необходимых оснований делимитации любой культурно-языковой общности как системной, а не суммарной совокупности разных типов дискурса (последние, в свою очередь, состоят из системной совокупности дискурсивных событий, таких как, например, дискурсивное событие назначения на должность, происходящее в рамках делового дискурса [8]) являются ценностные аспекты, связанные как с вербальным и невербальным динамическим (в разной мере диахроническим) бытованием этой общности, так и с интерпретацией данных видов бытования в их сложном взаимовлиянии.

Второй вывод связан с выбором способа трактовки тех ценностей, на основе которых происходит делимитация избранной лингвокультуры (прежде всего их личностного и культурно-социального принятия или же неодобрения). Безусловно, благожелательное восприятие ценностей иной лингвокультуры является совершенно естественным во всех контекстах, в том числе и в научном познании, однако нельзя недооценивать и те риски, которые связаны с некоторой утратой научной объективности при рассмотрении изучаемого объекта во всей совокупности его свойств. Кроме этого, очевидно, что *актуальное* истолкование американской культурно-языковой общности с учётом первой предпосылки будет осуществляться как *критический* подвид делимитации.

Желательность такого подхода обусловлена и тем, что в течение последних десятилетий в современных отечественных гуманитарных исследованиях прослеживалась тенденция к сглаживанию отрицательных качеств иноязычных культурных социумов, что сформировало некий положительный исследовательский стереотип, в то время как в зарубежной лингвистике развивалась методология критического дискурс-анализа (Р. Водак, Т. А. ван Дейк, Ю. Линк, Н. Фэркло, З. Эгер и др.), сущность которой диаметрально противоположна положительной исследовательской стереотипизации: в частности, по ван Дейку, в рамках этого направления следует не изучать власть как таковую, а концентрировать внимание на злоупотреблениях (abuse) властью или на таких формах доминирования, которые приводят к социальному неравенству и несправедливости [19, р. 1].

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДВИД ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЛИМИТАЦИИ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

Итак, использование методологической установки, формируемой критическим дискурс-анализом, обусловлено стремлением лингвиста принимать за основу те или иные существенные аномальные явления, бытующие в обществе: симптоматичен пример, когда исследователь американских и британских СМИ вначале констатирует факт информационной войны, ведущейся против России (ср. с вышеупомянутой первой предпосылкой для выбора основания по делимитации лингвокультуры), а несколько позже сообщает о применении в своей работе

критического дискурс-анализа [14, с. 200, 201], связанного с ценностным выбором исследователя. Изображённая последовательность неслучайна в связи с тем, что понятие «ценность» многофункционально, оно «выполняет координирующую (между человеком и миром объектов), стимулирующую (направляющую деятельность), дидактическую и регулирующую (прескриптивную) функцию в механизмах жизни» [1, с. 60].

Позволим себе последовать приведённому выше примеру задействия критического дискурс-анализа, заявив о том, что необходимо разрабатывать критический подвид лингвоаксиологической делимитации культурно-языковой общности, в частности американской или британской. Его сущность заключается в оценочно окрашенном обнаружении языковых / речевых и смежных с ними репрезентаций таких явлений, которые играют отрицательную роль по отношению к членам этой общности, а также по отношению к членам других культурно-языковых сообществ. Важно, что приоритет отдаётся именно общей (*‘хороший / плохой’*), а не частной (*‘сладкий / солёный’*) оценке, поскольку именно первая «отражает целостное, обобщённое мнение о предмете, учитывающее разные его свойства и характеристики» [16, с. 12], что позволяет обособить лингвокультуру, приведя всё качественное разнообразие вышеуказанных репрезентаций к единому знаменателю.

Следует отметить, что названный подвид делимитации может осуществляться не только в науке, но и в публицистике: специалисты, изучавшие США, неоднократно отмечали резко выраженные противоположности, связанные воедино в американском национальном характере, а именно индивидуализм и конформизм, внутреннее отчуждение против внешне активной общительности⁴, непостоянство, изменчивость против консерватизма, цинизм против идеализма [12, с. 43, 53]. Ещё два выразительных примера. В американском обществе доминирует примат индивидуальной свободы по отношению к социальному равенству, что делает приемлемым и предельное неравенство [15, с. 69], при этом на когнитивно-коммуникативном уровне равенство представлено в виде постулата о равных возможностях на пути к жизненному успеху и нивелировании в общении классовых различий, возрастной разницы, служебного положения [13, с. 306]. В США высоко ценится прав-

⁴ Манаков А. М. Америка 70-х. Очерки, статьи, корреспонденции. М.: Молодая гвардия, 1978. С. 3–4.

дивость, ложь порицается и приводит к разрушению репутации [13, с. 307], но при этом, как писал на рубеже 80-х гг. прошлого века журналист В. Николаев, ссылаясь на статистику из американского журнала для деловых людей «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт», неуплата налогов и присвоение сотен миллионов долларов стали делом не менее двадцати миллионов американцев⁵.

Такие разительно разные описания (а их число можно умножать и далее) будто бы расширяют символическое значение практически контрастных полос на американском флаге, а также прямо свидетельствуют о структурном подходе к описанию американской культуры посредством выделения лингвистических сущностей – семантических оппозиций – и вполне соответствуют убеждениям одного из создателей современной физики Н. Бора, согласно которым возможно сближение друг с другом эпистемологических ситуаций, характеризующих различные дисциплины, а также отдельных свойств объектов из разных наук, что в конечном итоге приводит к определённой взаимозаменяемости разных метаязыков и дополнительности описаний, сделанных с их помощью [18, р. 1–2, 4, 21].

Подобный – лингвистический – метаязык описания культуры вполне допустим, так как, если не опираться на метонимические отношения между языком и культурой по модели «часть – целое», а выбрать в качестве методологически оправданной отправной точки автономную модель существования языка и культуры, возможно экстраполировать свойства языковых явлений, выраженных в виде терминов и понятий, на внеязыковые феномены, в частности на культуру; тогда и в языке, и в культуре «можно обнаружить явления стиля, жанра, факты синонимии, омонимии, полисемии» [17, с. 16, 19].

Неавтохтонный истолкователь культуры прежде всего выделяет именно те её смысловые константы, которые представлены в виде оппозиций, связанных с социальными контрастами: так, безудержный шумливый оптимизм американской культуры вступает в гротескное противоречие с жизненными реалиями, такими как формирование общества потребления, высокий уровень преступности, значительное число безработных и бездомных граждан, нелегальная миграция, обострение различных противоречий между социальными группами, структурные проблемы в здравоохранении и образовании, по-

⁵ Николаев В. Американцы // Огонёк. 1980. №21. С. 24.

стоянное загрязнение окружающей среды, приводящая к техногенным катастрофам изношенность транспортной инфраструктуры, наркомания, алкоголизм, суицидальное поведение и проч. Реалии американской действительности не просто жёсткие, они – весьма и весьма жестокие. Это признавали и признают и сами представители властных кругов США, например, бывший сенатор Д. Фулбрайт как-то заявил: «Мы создали общество, главным занятием которого является насилие»⁶. В этом обществе культом стал кольт: так, во второй половине 80-х гг. прошлого века статистика заявляла о том, что каждые 23 минуты в США происходит убийство⁷. И до сих пор число жертв ежегодных убийств в США остаётся стабильно высоким.

Однако необходимо рассматривать преломление отрицательных качеств общества не в социологическом либо сугубо культурологическом, а в *лингвокультурном* контексте. В таком случае имеет смысл обращаться к *тексту* и *дискурсу*, так как именно в них негативные качества находят выражение преимущественно с помощью лингвистических средств.

Проявление акцентуированных черт характера представителей американской культурно-языковой общности в некоторых случаях выражается в создании дефектных текстов. Так, извечная тяга американцев к соперничеству, доминированию в разных сферах жизнедеятельности, проявляющаяся в международных отношениях, служит одной из предпосылок (а конкретнее, культурологической предпосылкой) политического гегемонизма, априори отчуждающего его адептов от гуманистических позиций. Это вынуждает поборников гегемонизма создавать такие тексты, которые могут маскировать проявления антигуманизма. В целях подобной маскировки в дефектных текстах используются дерзкие инвективы, стилистическая контрастность, дезинформация, повышенная степень энтропийности содержания, избыточная метафоризация, наклеивание ярлыков вместо констатации проверенных фактов и т. д. [3, с. 64]. Ещё одним признаком дефектных текстов, репрезентирующих политический дискурс, является введение постулатов, которые якобы не требуют доказательств, т. е. безоговорочное принятие за данность весьма спорных утверждений – вспом-

⁶ Асеевский А. И. Кто организует и направляет международный терроризм? Из послужного списка ЦРУ. М.: Политиздат, 1982. С. 17.

⁷ Поляков Е. Б. Демократия: какая? для кого? Л.: Лениздат, 1987. С. 101.

ним пресловутую мантру коллективного Запада о *порядке, основанном на правилах*.

По сообщению ТАСС, министр иностранных дел РФ С. В. Лавров отмечал, что «этот порядок предполагает расистское деление мира на группу исключительных, априори обладающих индульгенцией на любые действия, и остальные страны, обязанные следовать в фарватере “золотого миллиарда” и обслуживать его интересы»⁸. Внутри американской лингвокультурной общности постулаты о богоизбранности США, о предначертанности им судьбы быть мировым лидером⁹ стали подобными аксиологически сомнительными утверждениями с точки зрения внешнего интерпретатора, проводящего делимитацию американской культурно-языковой общности. Тексты, репрезентирующие названные постулаты или «дискурсивные» концепты (в том числе содержащие широкозначные лексемы /tolerance/, а также фраземы /freedom and democracy, open society/), со стилистической точки зрения могут отличаться велеличью, неуместным пафосом, ложной патетикой, энтропией. Так, устойчивое лексико-грамматическое образование *highly likely* американист Н. И. Бубнова характеризует как *печально известное выражение* [5, с. 619].

Тривиальность содержания при повышенной циркуляции текстов в информационном пространстве также дают основания для отнесения текстов к разряду дефектных: «коммерческие объявления повторяются с такой частотой, что своей банальностью приводят в отчаяние почти всех»¹⁰. С самого момента своего появления телевидение в США стало активно использоваться как средство коммерческого продвижения товаров; характерно, что «первым изображением, появившимся на американских телеэкранах, был тускло поблёскивающий кружок американского доллара»¹¹. Польский публицист М. Березовский, хорошо изучивший жизнь в Америке, отмечал навязчивость рекламы в этой стране¹², ставящей «человека в положение, когда он испытывает нажим со всех сторон»¹³. На

⁸ Лавров: западный «порядок, основанный на правилах», предполагает расистское деление мира // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/15576935> (дата обращения: 17.06.2024).

⁹ Феофанов О. А. Агрессия лжи. М.: Политиздат, 1987. С. 9–13.

¹⁰ Кастро Ф. Агрессивные Штаты Америки. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 378.

¹¹ Стрельников Р. В. В плену телеспрута. М.: Политиздат, 1985. С. 15.

¹² Березовский М. Бог любит Америку / пер. с пол. М.: Политиздат, 1980. С. 15.

¹³ Березовский М. Непременно скандал / пер. с пол. М.: Политиздат, 1986. С. 25.

ощутимый вред, наносимый обществу телевизионной рекламой, которая распространяется в США, указывают и американские учёные¹⁴.

Изложенные оценки трудно назвать слишком эмоциональными или сугубо субъективными, ибо по лингвистическим наблюдениям в рекламном тексте уверенно доминируют языковые инструменты воздействия на реципиента, а не собственно информирование [2, с. 7], т. е. в нём интенсивно отыгрывается одна из кардинальных ролей речи – воздействие, если обратиться к дуальной функциональной модели текста¹⁵.

Диалектическое взаимодействие полярных свойств национального характера американцев способствует поддержанию стабильности системы и обеспечивает равновесность её динамического состояния. Однако в тех случаях, когда диалектическая полярность нарушается, формируются акцентуированные черты национального характера, становящиеся объектами более интенсивной автохтонной либо неавтохтонной рефлексии. Закономерно, что эти черты находят явное выражение на *дискурсивном* уровне, выступая маркёрами делимитации национальной лингвокультуры. Ограничимся лишь одним примером из кинодискурса: художественный фильм «Обыкновенные люди» (англ. Ordinary People, 1980, реж. Р. Редфорд) содержит эпизод, в котором разбушевавшаяся непогода на воде приводит к трагической гибели одного из братьев: даже перед тем, как утонуть, герой фильма Бак Джарретт, отчаянно пытаясь удержаться за части судна, произносит ободряющую реплику. Этот эпизод обнажает предельную заострённость одной из основных черт американской культурно-языковой общности – имеется в виду оптимизм, который в нейтральных ситуациях может восприниматься со стороны как дежурный или даже натушный, а в случаях, подобных описанному выше, даже возбуждать в инокультурной аудитории ощущение трагического гротеска.

¹⁴ Геевский И. А., Сетунский Н. К. Американская мозаика. М.: Политиздат, 1991. С. 307.

¹⁵ Чаковская М. С. Текст как сообщение и воздействие (на материале английского языка): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1986. С. 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диада «язык и культура» стала *locus communis* антропоцентрического языкознания, однако с эпистемологических позиций лингвистической лимологии было бы более правильным вспомнить о другом устойчивом выражении «культура и текст», так как последний обладает несомненной определённой, по крайней мере в плане выражения своих формальных границ, что символически предопределяет перспективность распознавания границ лингвокультуры, какими бы подвижными и тонкими до эфемерности они ни были. Кроме того, текст выступает отправной точкой для построения дискурсивной модели лингвокультуры, что делает более чёткой структуру объекта и позволяет сместить акцент на выбор наиболее подходящих способов исследования.

Дискурсивная модель лингвокультуры может исследоваться с помощью выявления семантических оппозиций, однако следует осознавать крайнюю сложность дискурсивной деятельности (даже отдельная коммуникативная ситуация есть самый сложный пучок порой противоположных факторов), в связи с чем некоторые оппозиции образуются в результате предваряющей их возникновения оценочности, относящейся к разным контекстным способам актуализации качеств, приписываемых объекту оценки. Однако впоследствии при обобщённом описании лингвокультуры как модели возникает структурный синтез, представленный в виде оппозитивных диад.

В настоящей работе было продемонстрировано лимологическое значение «отрицательного лингвокультурного материала», рассматриваемого в аксиологическом разрезе. Совершенно очевидно, что дефектные тексты, относящиеся к разным типам дискурса, хотя и дают некоторое представление об онтологическом статусе тех или иных типов дискурса и даже в деятельностном (дискурсивном) контексте очерчивают содержательные контуры конкретной лингвокультуры, не могут при этом выступать в качестве учебного материала, поэтому необходим тщательный предварительный анализ текстовых данных перед их включением в образовательный процесс.

Хотелось бы надеяться на то, что представленное выше изложение возымеет лингводидактическую значимость, а также послужит импульсом для междисциплинарного диалога в сфере социально-гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
2. Борисова Е. Г., Антонова Л. Г., Викулова Л. Г. Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. М.: Флинта, 2022. 164 с.
3. Боронин А. А. Антигуманизм как лингвистическое явление: дефектные тексты в современном американском политическом дискурсе // Координаты современной урбанистики: новая гуманитарная перспектива. Т. 2 / под науч. ред. И. А. Савченко, Ю. В. Козловой. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 63–65.
4. Боронин А. А. Психолингвистическое обоснование сегментации и делимитации текста // Язык и сознание: психолингвистические аспекты / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. М.; Калуга: Эйдос, 2009. С. 289–306.
5. Бубнова Н. И. Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 647 с.
6. Гальскова Н. Д., Никитенко З. Н., Трешина И. В. Ценностно-смысловые приоритеты студентов – будущих учителей иностранных языков в условиях цифровизации образования // Преподаватель XXI век. 2023. №1. С. 30–39.
7. Карасик В. И. Языковые мосты понимания. М.: Дискурс, 2019. 524 с.
8. Левченко М. Н. Дискурсивное событие «назначение на должность»: специфика архитектоники официального документа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.06.2024).
9. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
10. Лингвистика информационно-психологической войны. Кн. II / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 488 с.
11. Общая и русская лингвоаксиология / под ред. М. С. Миловановой. М.; Ярославль: Канцлер, 2022. 390 с.
12. Очерк американского коммуникативного поведения / под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж: ВГУ-МИОН, 2001. 209 с.
13. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: ГЛОССА; СПб.: Каро, 2004. 336 с.
14. Пономаренко Е. Б. Политическая мифология в современной информационной войне // Человек и его дискурс – б: дигитализа-

ция коммуникативных практик / отв. ред. М. Р. Желтухина. М.; Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020. С. 200–212.

15. Самир А. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Европа, 2007. 167 с.
16. Толстая С. М. Категория оценки в языке и тексте // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2015. С. 11–32.
17. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
18. Bohr N. Atomic Physics and Human Knowledge. New York: John Wiley & Sons Inc., 1958. 102 p.
19. Van Dijk T. A. Discourse and Power. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 320 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexander A. Boronin

- e-mail: inloco@inbox.ru,
Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Boronin A. A. Linguoaxiological delimitation of a cultural-linguistic community. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To elucidate the epistemic value of the linguo-axiological delimitation of a cultural-linguistic community presented as a complex discursive model.

Methodology. The linguocultural method predominates in the study. The procedures of critical discourse analysis and linguolimological analysis were used, as well as synchronic comparison of the linguocultural phenomena. Special techniques of sociolinguistic and linguostylistic approaches were applied.

Results. The preference of the discursive model of linguoculture is asserted when comparing it with the textual model of linguoculture. The prerequisites for choosing the basis for delimitation of linguoculture are characterized. It is proved that linguo-axiological delimitation of a language and culture entity results from the presentation of evaluative oppositions or evaluative quasi-oppositions and is consistent with Niels Bohr's principle of complementarity. The critical subtype of linguo-axiological delimitation of a language and culture entity is substantiated.

Research implications. The full heuristic consistency of the discursive model of linguoculture is revealed. The obvious relevance of the limological approach to the study of both *text* / *discourse* and a cultural-linguistic community is shown. The partial linguistic support for civic and patriotic education and the development of information and media literacy in the training of future teachers of foreign languages is carried out.

Keywords

Boundary / limit, defective texts, discursive model, linguoculture, linguo-axiological delimitation

References

1. Arutynova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii: otsenka, sobytie, fakt* [Types of linguistic meanings: evaluation, event, fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 339 p.
2. Borisova E. G., Antonova L. G., Vikulova L. G. *Marketingovaya lingvistika. Zakonomernosti prodvigayushchego teksta* [Marketing linguistics. Regularities of promotional text]. Moscow, Flinta Publ., 2022. 164 p.
3. Boronin A. A. [Anti-humanism as a linguistic phenomenon: defective texts in contemporary American political discourse]. In: Savchenko I. A., Kozlova Yu. V., eds. *Koordinaty sovremennoi urbanistiki: novaya gumanitarnaya perspektiva. T. 2* [Coordinates of Contemporary Urbanism: A New Humanitarian Perspective. Vol. 2]. Moscow, INFRA-M Publ., 2023, pp. 63–65.
4. Boronin A. A. [Psycholinguistic justification of text segmentation and delimitation]. In: Ufimtseva N. V., Ushakova T. N., eds. *Yazyk i soznanie: psikholingvisticheskie aspekty* [Language and consciousness: psycholinguistic aspects]. Moscow, Kaluga, Eidos Publ., 2009, pp. 289–306.
5. Bubnova N. I. *Voенно-politicheskii kurs SShA vo vtorom desyatiletii XXI veka* [The military-political course of the USA in the second decade of the 21st century]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2021. 647 p.
6. Galskova N. D., Nikitenko Z. N., Treshina I. V. [Value-semantic priorities of students - future teachers of foreign languages in the conditions of digitalization of education]. In: *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher 21st century], 2023, no. 1, pp. 30–39.
7. Karasik V. I. *Yazykovye mosty ponimaniya* [Language Bridges of Understanding]. Moscow, Diskurs Publ., 2019. 524 p.
8. Levchenko M. N. [Discursive event “appointment to a position”: the specifics of the architectonics of the official document]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 15.06.2024).
9. Vikulova L. G. *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings]. Moscow, TEZAVRUS Publ., 2011. 352 p.
10. Skovorodnikov A. P. *Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoi voyny. Kn. II* [Linguistics of information-psychological warfare. B. II]. Krasnoyarsk, Sibirskii federal'nyi universitet Publ., 2019. 488 p.

11. Milovanova M. S., ed. *Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya* [General and Russian linguaxiology]. Moscow, Yaroslavl, Kantsler Publ., 2022. 390 p.
12. Sternin I. A., Sternina M. A., eds. *Ocherk amerikanskogo kommunikativnogo povedeniya* [An Outline of American Communicative Behavior], Voronezh, VGU-MINION Publ., 2001. 209 p.
13. Oshchepkova V. V. *Yazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoi Zelandii* [Language and culture of Great Britain, USA, Canada, Australia, New Zealand]. Moscow, GLOSSA Publ., St. Petersburg, Karo Publ., 2004. 336 p.
14. Ponomarenko E. B. [Political mythology in modern information warfare]. In: Zheltukhina M. R., ed. *Chelovek i ego diskurs – 6: digitalizatsiya kommunikativnykh praktik* [Man and his discourse – 6: digitalization of communication practices]. Moscow, Volgograd, PrintTerra-Dizain Publ., 2020, pp. 200–212.
15. Samir A. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World (Rus. ed.: Nagib Sh., Kastalskii S., transls. *Virus liberalizma: permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira*. Moscow, Evropa Publ., 2007. 167 p.).
16. Tolstaya S. M. [Category of evaluation in language and text]. In: Tolstaya S. M., ed. *Kategoriya otsenki i sistema tsennostei v yazyke i kul'ture* [The category of evaluation and the value system in language and culture]. Moscow, Indrik Publ., 2015, pp. 11–32.
17. Tolstoi N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 512 p.
18. Bohr N. Atomic Physics and Human Knowledge. New York, John Wiley & Sons Inc., 1958. 102 p.
19. Van Dijk T. A. Discourse and Power. New York, Palgrave Macmillan, 2008. 320 p.